

УДК 47.961:004
JEL classification: P43

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/119/40>

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ КАК НОВЕЛЛА ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

©*Кабанов Н. К.*, ORCID: 0009-0007-1900-9418, Новосибирский юридический институт
Томского государственного университета, г. Новосибирск, Россия, KabanoffNik21@yandex.ru

DIGITAL FINANCIAL ASSETS AS A NOVEL OF CIVIL LEGISLATION

©*Kabanov N.*, ORCID: 0009-0007-1900-9418, Novosibirsk Law Institute
Tomsk State University, Novosibirsk, Russia, KabanoffNik21@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается правовое регулирование цифровых финансовых активов как новеллы в российском законодательстве, проводится подробный разбор определения и выявляются характерные признаки вышеуказанной новой модели в правовой системе РФ. Целью исследования является определение понятия, сущностных признаков и цифровых финансовых активов. Актуальность темы обусловлена стремительным развитием цифровой экономики и появлением новых классов активов, не вписывающихся в традиционные цивилистические конструкции в условиях быстрой цифровизации общества.

Abstract. The article examines the legal regulation of digital financial assets in Russian legislation, provides a detailed analysis of the definition and identifies the characteristic features of the above-mentioned new model in the legal system of the Russian Federation. The purpose of the study is to define the concept, essential features and legal nature of digital financial assets. The relevance of the topic is due to the rapid development of the digital economy and the emergence of new asset classes that do not fit into traditional civil structures in the context of rapid digitalization of society.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, цифровые права, новелла гражданского законодательства, цифровизация, цифровая экономика.

Keywords: digital financial assets, digital rights, novelties of civil legislation, digitalization, digital economy.

Актуальность исследования цифровых финансовых активов состоит в том, что за стремительным развитием технологий неминуемо отстаёт правовое регулирование нововведений. Перед законодателем стоит задача построить современную, безопасную и конкурентноспособную цифровую экономическую среду. Это задача является комплексной и стоит на стыке права, экономики и технологии, от решения которой зависит защита прав граждан и инвесторов, будущего цифрового финансового рынка РФ, а также в целом цифровая экономика страны.

Целью исследования цифровых финансовых активов — комплексное понимание их правового регулирования, то, как законодатель видит и отражает их в правовой системе РФ, выявление пробелов правового регулирования вышеуказанной новеллы.

Цифровые финансовые активы (далее – ЦФА) впервые появились с введением федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 №259-ФЗ. Вышеуказанный закон вступил в силу 1 января 2021 года. В данном законе было предусмотрено правовое регулирование ЦФА, а также вносились изменения в другие федеральные законы. Федеральный закон закрепил понятие ЦФА и описал её суть правового регулирования, тем самым внедряя в правовое поле новую модель правоотношений – правоотношения, связанные с гражданским оборотом ЦФА. Данный тезис подтверждается п. 1. ст. 1 Федерального Закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 №259-ФЗ, где указано, что настоящим федеральным законом регулируются отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, особенности деятельности оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов, а также отношения, возникающие при обороте цифровой валюты в Российской Федерации, включая ее майнинг. Законодатель с принятием вышеуказанного федерального закона подчёркивает, что с процессом цифровизации общества будут появляться и новые модели отношений, которые необходимо закрепить в правовой системе страны и дать наиболее полное и понятное правовое регулирование [1].

Законодательное определение ЦФА дано в п. 2. ст. 1 Федерального Закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 №259-ФЗ: цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы [2].

Из данного определения можно выделить следующие характерные признаки, а именно: законодатель признаёт ЦФА цифровыми правами, а, следовательно, из данного утверждения можно сделать вывод о том, что ЦФА присущи все признаки цифровых прав; правоотношения, связанные с оборотом ЦФА являются обязательственными правоотношениями. Из данного тезиса можно сделать вывод о том, что ЦФА – это относительное правоотношения, в котором управомоченному лицу противостоит определённое обязанное лицо; ЦФА могут существовать только в рамках информационной системы; ЦФА возможно передать только в информационной системе без обращения к третьему лицу; ЦФА могут включать денежные требования, при этом в решении о выпуске ЦФА необходимо прописать об этом; ЦФА имеют возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам. Стоит заметить, что ЦФА не предоставляют права на саму ценную бумагу, а только на осуществление прав по такой бумаге. Осуществление таких прав, даже будучи предусмотренными в решении о выпуске ЦФА, не представляется возможным без обладания самими ценными бумагами; ЦФА имеет возможность участия в капитале непубличного акционерного общества. При этом, как представляется, такой вид ЦФА является аналогом акций и на обладатели данного вида ЦФА могут участвовать в общем собрании акционеров, получать дивиденды и т.д.; ЦФА имеют возможность требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем

внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

Таким образом, исходя из законодательного определения ЦФА, а также характерных признаков данной новеллы, можно сделать вывод о том, что законодатель даёт лишь перечень имущественных прав, которые удостоверяются посредством ЦФА. Данное легальное определение вызвало определённые дискуссии в научной среде, среди которых высказывалась критика вышеуказанного определения.

К примеру, А. И. Гончаров считает, что за пределами легальной дефиниции юридической конструкции ЦФА остались такие цифровые финансовые технологии, как цифровая валюта, токены и др. Фактически российский законодатель демонстрирует ограничительный подход к пониманию ЦФА [3].

Ещё на стадии принятия законопроекта о ЦФА Л. А. Новосёлова высказывала мнение о том, что в законопроекте дано произвольное содержание понятия цифрового финансового актива. Более того, автор предлагает отказаться от попыток создать новое регулирование отношений исходя из формы, перейти к сущностному подходу к регулированию, то есть опираться на регулирование цифровых финансовых активов, отталкиваясь не от формы их выражения, а от сущности отражённых в них правоотношений [4].

Е. Н. Абрамова подчёркивает, что легальная дефиниция построена через перечисление совокупности признаков, которыми, по мнению законодателя, обладает ЦФА, и сформулирована достаточно громоздко, в результате чего сущность явления теряется в формулировках. Также автор выводит собственное доктринальное определение ЦФА — это удостоверенное в информационной системе и полученное взамен инвестирования по правилам информационной системы право требовать осуществления права из эмиссионной ценной бумаги, обязанным лицом по которому выступает эмитент и/или держатель такой эмиссионной ценной бумаги [5].

Считаем справедливыми суждения трёх вышеупомянутых авторов, потому что законодательная формулировка определения термина ЦФА дана некорректно. В частности, законодателю следует опираться не на перечисление видов ЦФА, а раскрыть уникальность формы закрепления, т.к. ЦФА выпускаются только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра. ЦФА существуют только в информационной системе, а это значит, что они являются нематериальным объектом гражданских прав. Правоотношения, связанные с оборотом ЦФА, имеют свою специфику, т.к. круг субъектов права, которые могут осуществлять оборот ЦФА, прописан в п. 3. ст. 2 Федерального Закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В данном пункте прописано, что действия по внесению в информационную систему, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, записи о зачислении цифровых финансовых активов их первому обладателю (далее - выпуск цифровых финансовых активов) вправе осуществлять: *физические лица*, зарегистрированные в соответствии с Федеральным законом от 8 августа 2001 года №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в качестве индивидуальных предпринимателей; *юридические лица* (коммерческие и некоммерческие организации) [6].

Таким образом, субъектами, которые могут осуществлять выпуск ЦФА должны быть индивидуальные предприниматели или юридические лица, зарегистрированные в таком качестве с присвоением им соответствующих ОКВЭД (общероссийский классификатор видов экономической деятельности).

Обладателем же ЦФА признаётся лицо, которое включено в реестр пользователей информационной системы, где учитываются ЦФА, и обладает уникальным кодом, позволяющим получать информацию о ЦФА, принадлежащих данному лицу, и распоряжаться ими. Права, удостоверенные цифровыми финансовыми активами, возникают у их первого обладателя с момента внесения в информационную систему, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, записи о зачислении цифровых финансовых активов указанному лицу [7].

На основании вышесказанного, можно сделать вывод о том, что держателем ЦФА может быть любое лицо, которое является пользователем информационной системы, в которой выпускаются ЦФА. Стоит заметить, что закон позволяет зачислять ЦФА иностранному номинальному держателю цифровых финансовых активов, соответствующему требованиям, установленным Банком России, для осуществления учета прав на цифровые финансовые активы, принадлежащие иным лицам, в интересах которых осуществляются учет и (или) распоряжение указанными цифровыми финансовыми активами [8].

Из этого следует, что иностранные держатели ЦФА могут также являться согласно законодательству РФ субъектами правоотношений, связанных с оборотом ЦФА. Решение о выпуске ЦФА должно соответствовать требованиям, прописанным в ст. 3 федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 №259-ФЗ. В частности, в документе должен быть прописан сведения об эмитенте, сведения об операторе информационной системы, вид и объём прав, которые удостоверяет ЦФА и т.д. Прописанные требования ст. 3 вышеуказанного закона необходимы, чтобы с точностью идентифицировать участников правоотношения, а также их объём прав и обязанностей. ЦФА могут быть предметом различных сделок. В частности, они могут быть предметом сделки купли-продажи, обмениваться на иные виды цифровых финансовых активов, становиться предметом залога. Разрешён ЦФА, выпущенных в информационных системах, организованных в соответствии с иностранным правом.

Все перечисленные сделки совершаются через оператора обмена ЦФА. На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что внедрение ЦФА в правовую систему РФ является знаковым моментом, отражающим потребности цифровой экономики. Законодательное закрепление ЦФА создает необходимые правовые предпосылки для их оборота, обеспечивая правовую определенность субъектов права, участвующих в правоотношениях, которые связаны с оборотом ЦФА. Однако, законодательное регулирование ЦФА столкнулась с общей проблемой нововведений в законодательство РФ — недостаточной правовой регламентацией, которую необходимо доработать. Возникновение ЦФА неразрывно связан с цифровизацией общества. Законодателю необходимо идти в ногу со временем и развитием общества, что обуславливает появление новых объектов гражданских прав. Тем не менее законодатель не может исключать пробелов правового регулирования вышеуказанных новых объектов, поэтому необходимо вносить изменения в законодательство для более полного и точного правового регулирования, чтобы избежать пробелов в правовой системе РФ. Несмотря на существующие пробелы, сам факт легализации ЦФА является важным шагом на пути к формированию полноценной цифровой экосистемы в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 №259-ФЗ.

2. Гончаров А. И., Садков В. А. Правовая природа цифровых финансовых активов по законодательству Российской Федерации // *Legal Concept = Правовая парадигма*. 2023. Т. 22. №2. С. 82-90. <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.2.11>

3. Гузнов А., Михеева Л., Новоселова Л., Авакян Е., Савельев А., Судец И., Чубурков А., Соколов А., Янковский Р., Сарбаш С. Цифровые активы в системе объектов гражданских прав // *Закон*. 2018. №5.

4. Абрамова Е. Н. Правовой режим цифровых финансовых активов // *Управление активами* — 2021: Материалы всероссийской научно-практической конференции. М.: МГИМО-Университет, 2022. С. 336-339.

References:

1. Federal'nyi zakon "O tsifrovyykh finansovykh aktivakh, tsifrovoi valyute i o vnesenii izmenenii v otchel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii" ot 31.07.2020 №259-FZ (in Russian).

2. Goncharov, A. I., & Sadkov, V. A. (2023). Pravovaya priroda tsifrovyykh finansovykh aktivov po zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii. *Legal Concept = Pravovaya paradigm*, 22(2), 82-90. (in Russian). <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.2.11>

3. Guznov, A., Mikheeva, L., Novoselova, L., Avakyan, E., Savel'ev, A., Sudets, I., Chuburkov, A., Sokolov, A., Yankovskii, R., & Sarbash, S. 2018, Tsifrovye aktivy v sisteme ob"ektov grazhdanskikh prav. *Zakon*, (5). (in Russian).

4. Abramova, E. N. (2022). Pravovoi rezhim tsifrovyykh finansovykh aktivov. In *Upravlenie aktivami — 2021: Materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Moscow, 336-339. (in Russian).

Поступила в редакцию
29.08.2025 г.

Принята к публикации
08.09.2025 г.

Ссылка для цитирования:

Кабанов Н. К. Цифровые финансовые активы как новелла гражданского законодательства // *Бюллетень науки и практики*. 2025. Т. 11. №10. С. 316-320. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/119/40>

Cite as (APA):

Kabanov, N. (2025). Digital Financial Assets as a Novel of Civil Legislation. *Bulletin of Science and Practice*, 11(10), 316-320. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/119/40>